

- Ты сказала, что я её столкнула с лестницы. Где твои доказательства? - спросила Цзян Шэншэн. В своей прошлой жизни она сразу же столкнулась с обвинениями, как только вернулась домой. Она спешно объясняла своей семье, но никто из них не верил ей. Все думали, что она сделала что-то плохое и просто боится признаться. В итоге её заставили встать на колени перед Лю Сиси, и только тогда дело было улажено. Лю Шаою сразу же вспылил: - Какие ещё доказательства тебе нужны? - До того, как ты вернулась, в доме ничего подобного не происходило. С тех пор, как ты появилась, Сиси то падает в обморок, то получает травмы. Кто ещё, кроме тебя, мог это сделать? - Кроме того, в тот момент рядом были только вы двое. Гу Мин кивнул: - Мы все видели, как ты ревнуешь к Сиси. Второй брат, Лю Шаоянь, недовольно добавил: - Шэншэн, ты с детства бродяжничала, и, конечно, нахваталась дурного. Мы это понимаем. - Но это не значит, что ты можешь вести себя так, будто ничего не произошло, когда причиняешь боль другим. - Разве ты не нападаешь на неё только потому, что ты наша сестра, а Сиси добрая? Мать Лю тоже вмешалась: - Шэншэн, если ты сделала что-то не так, просто признайся. Не будь такой. Цзян Шэншэн нашла это забавным. - Один за другим, без единого доказательства, вы обвиняете меня во всём. У вас, ребята, мозги как дерьмо, вам всем пора в канализацию. Отец Лю ударил по столу: - Что ты несешь? Где твои манеры и воспитание? Она рассмеялась: - Какие у меня могут быть манеры и воспитание? - Вы все, как и Лю Сиси, - куча дерьма. Я родилась от вас. Мы все из одной ямы. Как я могу быть вкусной булочкой? - У вас нет генов, чтобы из плохого бамбука вырос хороший побег. Цзян Шэншэн вспомнила, как в прошлой жизни она терпела все обиды и сдерживала гнев, чтобы угодить своим родственникам. Она просто чувствовала, что была глупа. - Мне действительно интересно, откуда у вас это чувство превосходства? Вы всегда считаете, что я должна быть благодарна за то, что вы дали мне кусок хлеба и заставляли работать без жалоб. Мать Лю: - Что ещё? - За последние два года, с тех пор как ты вернулась, мы не плохо с тобой обращались. Еда, одежда - всё было. Ты всё ещё недовольна? Цзян Шэншэн: - В вашем доме столько комнат, но вы заставили меня жить с няней. Вы думаете, я вам благодарна? - Я люблю поесть. Но только потому, что Лю Сиси сказала, что это не элитно, вы решили, что я никогда не пробовала хорошей еды. Вам должно быть стыдно. - Лю Сиси любит кинзу. У меня был анафилактический шок, и я попала в больницу. Кто из вас пришёл меня навестить? Кто вообще обо мне позаботился? - Вы знаете, что я не могу есть кинзу, но из-за того, что Лю Сиси её любит, вы добавляете её в каждое блюдо. Я не могу есть, а Лю Сиси немного ноет, и вы думаете, что я специально её достаю, заставляете меня есть и даже говорите, чтобы я заранее принимала лекарства от аллергии. - Когда родственники приходят в наш дом, разве не вы представляете меня как дочь няни? - Всё, что вы мне даёте, - это то, что Лю Сиси не хочет. - Когда у Лю Сиси болит голова или поднимается температура, вы без доказательств говорите, что это моя вина. Старший брат, Лю Шаочэнь, нахмурился: - Ты обвиняешь нас? - Шэншэн, тебе всего 21 год, как ты можешь быть такой меркантильной? Это было ужасно. Как его сестра может быть такой меркантильной? Это совсем не соответствует статусу семьи Лю. Они уже нашли её и признали, но она всё ещё считает, что с ней плохо обращаются. Это не имеет смысла. Лю Шаою: - Смотри! Вот и вылезла лисья хвоста. В конечном итоге, это просто зависть к Сиси. Гу Мин сжал губы: - Что уже произошло, зачем об этом говорить? - Сиси всегда была великодушной и открытой. Если ты извинишься перед ней, она не будет на тебя злиться. Не говори об этом больше. - Если моя семья узнает, ты, возможно, не сможешь войти в дом семьи Гу. Это началось снова. Каждый раз, когда доходило до этого, Гу Мин начинал угрожать ей браком. Раньше она старалась угодить ему, но это было лишь проявлением её отчаяния в поисках семейного тепла. Она хотела сделать всё возможное, чтобы сохранить хорошие отношения с этим женихом, чтобы её семейная жизнь была лучше. - Тогда расторгнем помолвку! - Цзян Шэншэн посмотрела на него с сарказмом. - Гу Мин, ты действительно думаешь, что ты горячий товар! - Ты любишь Лю Сиси, но не решаешься попросить свою семью расторгнуть помолвку. Почему ты такой бесполезный! - Маленький сынок - это про тебя! Как только эти слова сорвались с её губ, лицо Гу Мина сразу же потемнело. Старик Гу и старик Лю решили этот

брак, но после смерти старика Лю семья Лю напала на семью Гу в одном из проектов, и о помолвке больше не упоминали. Пока Цзян Шэншэн не вернулась и случайно не отвезла в больницу старика Гу, который упал в обморок на улице. Позже её признала семья Лю, и семья Гу снова подняла этот вопрос. – Нет, брат Гу Мин и я просто хорошие друзья. Ты его невеста, не пойми нас неправильно, – сказала Лю Сиси, глядя на неё с упрёком. – Шэншэн, я знаю, что ты меня ненавидишь, но не нужно так портить мою репутацию. – Брат Мин такой хороший человек, как его невеста, как ты можешь ему не доверять? Цзян Шэншэн саркастически ответила: – Я носила тебя в машине, была твоей подушкой, чистила для тебя кровати, помогала тебе обуваться и каждый вечер заходила в твою комнату, чтобы рассказывать тебе сказки после ночного шоу. – Вы двое – хорошие друзья, и ваша дружба настолько крепка, что это шокирует. Лица Гу Мина и Лю Сиси застыли. – Сиси с детства избалована, и она твоя сестра. Что плохого в том, что я о ней забочусь? Мы невиновны. Хотя он любит Сиси, он также знает, что она держит его в своём сердце. Но она однажды тайно сказала ему, что навсегда сохранит эти чувства в себе, потому что знает, что он чужой жених. Каждый раз, когда он вспоминал её беспомощный и нежный образ в своих снах, его отвращение к Цзян Шэншэн усиливалось. Всё из-за её возвращения, иначе помолвка была бы между ним и Сиси. Лю Шаоянь: – Сиси слаба, и это нормально, что Гу Мин заботится о ней больше. Цзян Шэншэн закатила глаза: – В таком случае, твоя бывшая девушка должна больше заботиться о твоём бывшем парне, когда он вернётся. Почему ты говоришь, что она виновата перед тобой? – Ц-ц, это действительно двойные стандарты. Твой бывший парень слаб, и твоя девушка заботится о нём. Что в этом плохого? Лицо Лю Шаояня сразу же изменилось. Она добавила: – Будь то ваша семья Лю или семья Гу, я чувствую к вам крайнее отвращение. – Поэтому сегодня я разрываю отношения с вашей семьёй Лю и расторгаю помолвку с Гу Мином! Лю Сиси была в восторге, но на её лице была жалостливая маска: – Шэншэн, это моя вина. Ты не должна уходить. Я должна уйти. Цзян Шэншэн сказала: – Ты каждый день говоришь, что хочешь уйти, но твои действия говорят об обратном. – Ты либо плачешь, либо на пути к слезам. Я думала, что в семье Лю за последний год никто не умер! Почему ты каждый день плачешь? Глаза Лю Сиси изменились. Крупные слёзы покатались по её щекам. Отец Лю в гневе закатил глаза: – Ты что, с ума сошла? Зачем всё усложнять, когда можно просто извиниться? Если он и чувствовал какую-то вину перед Цзян Шэншэн за то, что заменил свою дочь, то события последних двух лет полностью уничтожили остатки его отцовской любви. Мать Лю с разочарованием покачала головой: – Ты знаешь, сколько раз Сиси плакала во сне после твоего возвращения? Она всегда просила тебя не злиться. Как ты можешь так с ней говорить? Гу Мин, услышав это, почувствовал ещё большее сострадание. Она так старалась угодить Цзян Шэншэн, но всё закончилось так. Это действительно не стоило её усилий. – Я просто хочу сказать одно. Вы согласны разорвать отношения? Цзян Шэншэн больше не хотела с ними разговаривать. Отец Лю: – Если ты уйдёшь, вернуться будет не так просто. – О! Семья Лю всё ещё держалась высокомерно, и все равнодушно согласились. Цзян Шэншэн была удовлетворена. Она посмотрела на Гу Мина и сказала: – Наша помолвка теперь аннулирована. Ты согласен? Гу Мин усмехнулся про себя. С её любовью к нему, было бы странно, если бы она действительно хотела отказаться. – Конечно, я согласен. Ты мне не нравишься. Если бы не то, что все члены семьи её любили, он бы давно разорвал помолвку. Цзян Шэншэн кивнула и повернулась, чтобы уйти. – Что касается того, что я её столкнула с лестницы, я предлагаю вызвать полицию. Я также с нетерпением жду, когда полиция очистит моё имя. Выйдя из дома, она нажала кнопку, чтобы остановить запись. В этом месте поймать такси было непросто. Она взяла телефон и проверила баланс. Ну... очень трогательно. На самом деле она откладывала деньги. Но что она могла сделать за последний год? Семья Лю не давала ей денег. Каждый раз, когда Лю Сиси была недовольна, её заставляли покупать подарки и извиняться. Она опустила голову, собираясь позвонить своему агенту. Вдруг окно чёрного автомобиля опустилось. – Цзян Шэншэн.

<http://tl.rulate.ru/book/125993/5337315>